

УРМАС ТАРТЕС: "Съемка зимних насекомых стала походом за открытиями для меня самого"

Зимний мир насекомых предлагает интересные мгновения

■ Долгие годы являвшийся профессором биологии Урмас Тартес семь лет назад прекратил обучать студентов в Университете естественных наук, и с тех пор будучи свободным натуралистом он изучает и запечатлевает действующих зимой насекомых, представляя их на словах и снимках как в Эстонии, так и в остальном мире.

Кюлли КРИЙС
kull@pojarannik.ee

- Почему для вас так важен этот лес в Илматсалу, где мы сейчас беседуем?

- Он недалеко от моего дома. Зимой дни такие короткие, но полчаса успеваю походить. За день обхожу иногда два места: злеее - главное, и есть еще одно, по другую сторону Эмайыги, в лесу Лаэва. Это один из лучших мест зимней жизни насекомых.

- Зимних насекомых здесь больше или просто вы знаете эти места?

- Думаю, что я их знаю. Когда еду в другие края, то по мере сил смотрю, конечно, и там. Например, в начале года ездил читать лекцию в Нарвский детский университет - и по дороге туда тоже осматривал места обитания зимних насекомых. На краю Селлисоо есть одно очень хорошее.

Близость к дому дает большое преимущество, ведь погоду предсказать нельзя. Зимний день все равно короток, на долгие поездки времени нет. Второе преимущество - вблизи дома ты уже знаешь, кого, где и каким образом можно повстречать.

- Зимних насекомых можно встретить только в определенных местах?

- Важны ценоз, место обитания. Одна простая вещь: это не должно быть место, где косят траву - по крайней мере осенью. Когда трава высыхает и ее покрывает снег, на почве под травой сохраняются ходы, и все эти зимние детеныши могут в траве жить и передвигаться. А выкошенная площадка - совершенно бессмысленное место, там нет ничего и никого (*смеется*).

- А если на высохшую траву снег так и не ляжет, а морозы ударят, что будет с этими насекомыми?

- Ничего страшного - тогда они просто не будут активными. Те, что боятся холода, могут спрятаться в мышьяных норках, они и не должны постоянно находиться на поверхности. А под снежным покровом проблем нет, ведь под снегом всегда тепло. Когда же морозы начинаются в бесснежье и доходят до 25-30 градусов, то это сильно прорезывает мир насекомых. Но как вид они это все же переживут. Я имею в виду более активных представителей. А для тех, кто неподвижен в стадии покоя, холод даже лучше.

- Мысль о бодрствующих зимой насекомых несколько неожиданна: если не считать

ситете, нет времени на выезды. Во-вторых, если исследования проводятся по проекту, то считается он на два-три года, а может случиться и такое, что два года из трех подходящей зимы не будет. У меня за десять лет выдалось несколько таких зим, когда вообще не удавалось выехать. Осенью выпадал толстый слой снега, все время стояли морозы и на снегу практически не было никакой жизни.

- Какие зимы подходят для съемки насекомых?

- Чтобы зимняя жизнь протекала во всем своем блеске, необходим снег толщиной 10-15 сантиметров. В промежутке необходимых оттепели, по неделе в месяц, - при оттепели насекомые выползают.

- В связи с чем эти насекомые приспособились к зимней жизни?

- Эволюция пробует все возможные варианты. Большинство этих попыток идут на смарку, и мы о них никогда не узнаем, а некоторые остаются. Природа не терпит пустоты, а это значит, что если существует такая возможность активно функционировать зимой, то ее используют.

Если оглянуться подальше назад, то такие холодные периоды бывали у нас и раньше, ледниковые периоды повторялись. Адаптация к холодному климату была неизбежностью. Это волшебство многообразия и богатства жизни: если у нас тут не может быть больших тропических бабочек, то зато могут быть снежные блохи, ледяники и снежные мухи, которых нет в тропиках.

- Ведь им самим такая адаптация нужна?

- Все животные живут для того, чтобы дать потомство. Если это возможно сделать в ходе зимней жизнедеятельности, то почему бы и нет? Зимой есть разные преимущества - например, не так много птиц, которые питаются насекомыми. Существуют и такие насекомые, которым очень по душе как теплое, так и холодное время года. Например, некоторые виды бабочек, гусеницы которых активны и зимой тоже, жизнь "в готовом виде" и продолжение рода оставляют все же на теплую время года. Бабочка коконопряяд травяной активна круглый год - ее гусеницы зимуют в снегу. Преимущество такого образа существования очевидно: в снегу стерильно, как в операционной, там нет грибных спор и бактерий, то есть невозможен рост грибка, довольно опасного для зимующих насекомых.

- Как вы пришли к теме снежных насекомых?

- Мне большое преимущество в том, что я изучал биологию, вплоть до самых высоких дипломов. Я единственный имеющий докторскую степень по фотограф-натуралит, по крайней мере в Эстонии. Это обра-

"Скучно было бы фотографировать то, что снято уже десятки и сотни раз", - Урмас Тартес выбирается в лес в поисках исключительно ахового эффекта.

Матти КЯМЯЯ

- Когда иду куда-то выступать, то могу сказать аудитории, что снимков, которые вы сейчас здесь видите, раньше вы никогда и нигде не видели.

зование дает способность ощущать, открывать и в какой-то мере осознавать этот мир.

О том, что существуют живущие в снегу насекомые, я знал еще в студенческие, но тогда это ограничивалось знанием, что первые насекомые выползают ранней весной. Сам я бывая на природе, видел, что дела обстоят несколько иначе.

- А летние, осенние и весенние насекомые?

- Разумеется, летом тоже много интересного, что можно сфотографировать, но момента времени года. Бабочка коконопряяд травяной активна круглый год - ее гусеницы зимуют в снегу. Преимущество такого образа существования очевидно: в снегу стерильно, как в операционной, там нет грибных спор и бактерий, то есть невозможен рост грибка, довольно опасного для зимующих насекомых.

- Как вы пришли к теме снежных насекомых?

- Мне большое преимущество в том, что я изучал биологию, вплоть до самых высоких дипломов. Я единственный имеющий докторскую степень по фотограф-натуралит, по крайней мере в Эстонии. Это обра-

ЕСТЬ ПРАВО ЗАЩИЩАТЬ СЕБЯ И СВОЕ ИМУЩЕСТВО

Лишь я избегаю употреблять в своей трактовке понятие "вредитель". Делить мир на полезное и вредное - довольно старо, это было еще задолго до советского времени, как и стремление человека покорить природу. Насекомых воспринимают как шестидесятилетних конкурентов - отсюда и желание их уничтожать. Нам ведь хорошо известен такой хороший простой принцип: не делай другим того, чего не хочешь себе самому. Тут мы подходим к той теме, что если человек в древности хотел есть, то шел в лес, охотился на какого-нибудь зверя и съедал его. Но в лес не шли

убивать ради собственного удовольствия - это принципиальная разница. Питание - это нормальное явление в природе, так и нужно его воспринимать. Хотя из сказок мы очень хорошо знаем, чем питаются зайцы, но что ест волк, не знаем. Это упрощенная трактовка мира. Когда на меня садится комар, я не особо обращаю на него внимание или просто смотрю. Но если слетается несколько комаров, то я их прихлопую. У меня есть право сделать это для самозащиты. И если

я вырастил что-то себе для еды, то, разумеется, не пишу всех на поле поесть урожай. Своим пищевым воспитанием мы создаем ситуацию, когда у кого-то некая монокультура служит большим количеством еды. Если я за свою пишу кого-то прибрью, то это не плохо - я не хочу убивать для своего удовольствия. Существует право защищать себя и свое имущество. И не только право, а настоящая обязанность.

ное время. Тут примерно как с игрой на рояле - ты должен чувствовать этот инструмент. С фотографией та же история: когда идешь снимать, то уже нельзя думать о том, какую клавишу нажимать - все должно происходить автоматически. Я должен быть наготове, чтобы достать из фотосумки нужные вещи - и сделать снимок, ведь времени на это оказаться может лишь пять секунд. Это умение нужно все время тренировать.

- Семь лет назад работа стала мешать вашему делу, вы бросили профессорскую должность в Университете естественных наук и с того момента называете себя свободным натуралистом.

- Это был выбор между двух хороших вещей. Я очень четко понял, что если хочу быть лучшим в мире фотографом насекомых, то не смогу быть в то же время лучшим в мире профессором. И наоборот. Ты должен посвятить себя чему-то одному, тогда чего-то достигнешь.

Это был очень трудный выбор. Связи с университетом все-таки продолжают: я рассказываю студентам о фотографии как о средстве документирования научной работы. Вторая лекция - "природная фотография" - в Тартуской высшей художественной школе. Моя прежняя жизнь заложила тот фундамент, на котором могу делать все, чем занимаюсь сейчас: знания о природе и функционировании общества, а также сеть общения. Я знаю, у кого просить помощи, когда своих знаний не хватает.

В широком смысле у моей деятельности три "ноги": одна - преподавание, лекции и обучение; вторая - писательство, книги и статьи; третья - выступления, природные вечера. Видно, микроб преподаательства и просветительства во мне сидит и, очевидно, унаследован от родителей. Желание улучшить посредством этого мир - мотиватор номер один. В природе так много интересного, достойного открытия, чего, может быть, каждый и не находит. Очевидно, присутствует также немного тщеславия (*смеется*).

- Кого вам так и не удалось еще удачно сфотографировать?

- В Эстонии обитает около 25 тысяч видов насекомых, так что большая часть еще не сфотографирована. Для меня не самое главное увековечить новый вид, а важна история при этом снимке. Мне потребовалось семь лет, пока нашел ледяничников - зимних насекомых, спаривающихся и откладывающих яйца зимой. Прошлой осенью я впервые встретился со снежными мухами - очень классическими зимними насекомыми. Есть разные идеи, что хотелось бы сфотографировать, но нет смысла куда-то ехать, пока не несено яйцо.

- Восемь лет назад фото-

Урмас Тартес экспонирует фото пчелы-листореза в том краю, где и был сделан снимок; в 2009 году в Палупыхья.

Саале ТАРТЕС

На рыбалке на реке Ыкне в 1960-х годах.

Лембит ТАРТЕС

Со скульптурой снежной блохи в 2009 году.

В прошлом году в поисках снежных насекомых на источниках Вилбасте.

2ХиМТА ТАРТЕС